

На правах рукописи

Зубайдуллаев Ибодулло Амриллоевич

**ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ
ХАРАКТЕРИСТИКА ИСЛАМСКОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ЛЕКСИКИ
(НА МАТЕРИАЛЕ ТЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
И ТЕКСТОВ ИНТЕРНЕТ-СМИ)**

Специальность 5.9.8. Теоретическая, прикладная
и сравнительно-сопоставительная лингвистика
(филологические науки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Уфа – 2024

Работа выполнена на кафедре сопоставительного языкознания и экскурсоведения ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Фаткуллина Флюза Габдуллиновна

Официальные оппоненты: **Хайруллина Райса Ханифовна**, доктор филологических наук, профессор, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы»

Миронова Александра Анатольевна, доктор филологических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Южно-Уральский государственный университет»

Ведущая организация: Федеральное государственное автономное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», кафедра теоретической и прикладной лингвистики

Защита состоится «28» января 2025 г. в 14-00 часов на заседании диссертационного совета 24.2.344.03 на базе ФГБОУ ВО НГЛУ по адресу 603155, г. Нижний Новгород, ул. Минина, 31 А.

Электронная версия диссертации доступна на сайте ФГБОУ ВО НГЛУ <https://lunn.ru>. Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ www.vak.ed.gov.ru и на официальном сайте ФГБОУ ВО НГЛУ <https://lunn.ru>.

Автореферат разослан «__» _____ 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук,
профессор

Н.А. Голубева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящее диссертационное исследование посвящено комплексному системному анализу семантического развития и функционирования в современном русском языке и русскоязычном медиапространстве мусульманской религиозной терминологической лексики. Терминосистема Ислама – одна из динамично развивающихся отраслей в современном русском языке, описывающая всеобщую тенденцию к унификации и глобализации. Сравнительно-сопоставительное изучение данного пласта лексики может оказать в перспективе существенное влияние на раскрытие понимания языкового заимствования и функционирования исламизмов в современной лингвокультурологии и социолингвистике, на процессы межкультурного и межязыкового взаимодействия.

Актуальность настоящего диссертационного исследования определяется значимостью динамических изменений в русском языке новейшего периода и русскоязычном интернет-пространстве, в том числе в их лексической системе, обусловленных общественно-политическими, лингвокультурными и социолингвистическими трансформациями в современном постсоветском пространстве. Недостаточность специальных сравнительно-сопоставительных лингвистических работ, посвященных описанию и анализу названных процессов в семантическом поле мусульманской религиозной лексики, а также важность изучения изменений, происходящих в языковой картине мира владеющих русским языком также определяют актуальность работы.

Степень разработанности проблемы.

В современной лингвистической мысли существует значительное количество исследований, раскрывающих динамические процессы в русском языке с различных точек зрения на рубеже XX-XXI вв. [Н.С.Валгина, О.П. Ермакова, О.В. Загоровская, Е.А. Земская, Ю.Н. Караулов, Л.П. Крысин, И.А. Стернин, Г.Н. Складарская, Ф.Г. Фаткуллина и др.]. Мусульманская религиозная лексика частично исследована в работах, посвященных проблеме функционирования арабизмов и восточных заимствований в русском языке (С.А. Альхазраджи (1977), Т.П. Гаврилова (1981), М.Х. Халлави (1986), Л.К. Валиуллина (1994), О.А. Александрова (2010), Р.М. Светлова (2012), Аль-Каззас (2018), М.Д.А. Аль-Шаммари (2015), Н.Н. Мухина (2019), М.Х.К. Маджае (2019) и др.). Исследование Х.А.Х. Эль-Мсафера «Исламизмы в современном русском языке и дискурсе» – первая работа, в которой исламизмы являются самостоятельным объектом исследования в русском языке. Однако исследований, которые ориентированы на комплексное описание

терминологической системы русского Ислама данного периода (на материалах СМИ и исламской теологической литературы) в лексико-семантическом и сравнительно-сопоставительном аспектах, на современном этапе развития русского языкознания, не существует.

Так как в лингвистических словарях русского языка недостаточно четко прописано значение лексемы «исламизмы», то попытались дать ей определение. Под этим рабочим термином нами понимаются заимствования из мусульманских религиозных источников, обозначающих материальную и духовную культуру Ислама.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что впервые проведено сравнительно-сопоставительное изучение семантических и функциональных особенностей терминологической системы Ислама, в частности ее употребление и функционирование в русскоязычном медийном пространстве и религиозных источниках на мусульманскую тему, которые реализуются в динамике:

- проведена классификация религиозной лексики Ислама по лексико-семантическим группам, отличных от ранее известных;
- проведен сравнительный анализ современных мусульманских религиозных терминов с исламизмами, использованными в правоведческих источниках с середины XIX до начала XX вв.;
- предпринята попытка описания процесса адаптации мусульманских религиозных терминов в качестве объекта их самостоятельного изучения в русской лингвистике (фонетическая, морфологическая);
- рассмотрены семантические трансформации исламизмов при замещении их библеизмами в процессе перевода мусульманской религиозной литературы.

Объектом исследования в настоящей диссертации является религиозная лексика Ислама как часть лексической системы современного русского языка.

Предметом исследования являются исследование функционального потенциала и семантических особенностей религиозной лексики Ислама на материале мусульманской религиозной литературы и медиапространства как части СМИ.

Материал исследования включает религиозную лексику Ислама (более 500 лексических единиц), извлечённую из мусульманской религиозной литературы на русском языке (*Коран*, труды Шейха Мухаммад Садыка Мухаммад Юсуфа, Иман Валерии Пороховой, Э. Кулиева, Н.Ю. Крачковского и др.), и материалы медиапространства, посвященные Исламу, поскольку именно в них наиболее ярко представлено функционирование исследуемой терминологии на современном этапе развития русского языка.

Дополнительным источником послужили следующие словари, включая их электронные версии:

«Толковый словарь живого великорусского языка» В.И. Даля, «Толковый словарь русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова, «Толковый словарь русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, «Толковый словарь» Т.Ф. Ефремовой, «Толковый словарь русского языка конца XX века», «Словарь современного русского литературного языка» в 17-ти томах, «Большой современный толковый словарь русского языка», «Большой толковый словарь русского языка» С.А. Кузнецова [<https://gufo.me/dict/kuznetsov>];

- энциклопедические издания: Большой энциклопедический словарь; Большая советская энциклопедия (БСЭ) (1969-1976); Исламский энциклопедический словарь [Али-Заде Айдын Арыф Оглы 2007];

- специальные словари: Словарь иностранных слов [Н.А. Чудинов 1910]; Толковый словарь иноязычных слов [Л.П. Крысин 1998] [<http://rus-yaz.niv.ru/doc/foreign-words-krysin/fc/slovar-195.htm>], Словарь иностранных слов [Комлев Н.Г. 2000]; «Объяснение 25000 иностранных слов, вошедших в употребление в русский язык, с означением их корней» А.Д. Михельсона (1865) [<https://sngllib.org/book/2662754/16cf4f>]; Философский энциклопедический словарь (2004); Атеистический словарь [М.П. Новиков 1985]; Арабско-русский учебный словарь [Г.Ш. Шарбатов 1981], «Арабско-русский словарь [Х.К. Баранов 1989]. В исследовании подробно рассмотрено 60 терминов из 500 проанализированных. Для этого привлекались лексические единицы из данных словарей, а также ресурсы интернет-пространства, отражающие мусульманскую религиозную направленность, национальный корпус русского языка (далее – НКРЯ), в котором зафиксировано использование мусульманских теологических лексем (обращение к материалам корпуса осуществлялось с 2020 по 2022 гг.).

Основная цель настоящего исследования – осуществить системный комплексный анализ религиозной лексики Ислама, выявить особенности функционирования и динамического развития формирующейся исламской религиозной терминосистемы в современной религиозной литературе и медиапространстве.

В соответствии целью исследования необходимо решить следующие **задачи**:

- изучить теоретические основы исследования по вопросу динамических процессов развития и функционирования религиозной лексики Ислама в мусульманской литературе и медиапространстве;

- определить экстралингвистические факторы формирования и развития исламской терминологии в русском языке; установить основные

тенденции динамики функционально-семантического развития данного пласта лексики;

- проанализировать функционирование исламских религионимов в СМИ и исламской литературе;

- провести сравнительно-сопоставительный анализ семантики мусульманской религиозной лексики в исторической ретроспективе, выявить ее соотношение с обозначаемыми реалиями и определить перспективы их динамического развития и функционирования в современном русском языке.

Рабочей **гипотезой** исследования стало предположение о том, что функционирование в современном русском языке и русскоязычном медиапространстве мусульманской религиозной терминологической системы – один из динамично развивающихся процессов в современном русском языке, описывающий всеобщую тенденцию к унификации и глобализации семантики исламизмов.

Отметим, что в диссертационном исследовании термины «религионим», «исламизмы» и словосочетания «мусульманская религиозная лексика», «исламская религиозная лексика», «исламская терминсистема», «терминсистема Ислама» используются как синонимичные.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Исламская религиозная терминсистема оказала существенное влияние на лексику русского языка и обогатила её лексическими единицами из мусульманских теологических источников, характеризующихся богатым лексико-семантическим разнообразием.

2. Широкое распространение и трансформация мусульманских религионимов начала происходить под влиянием переводов Корана, в которых исламизмы были представлены в арабской транслитерации вместо библеизмов.

3. Основанием для классификации исламских религионимов является функционально-семантический принцип, денотативная обусловленность, степень маркированности и степень узуальности / контекстуальности.

Большая часть исламских религионимов активно функционирует в русском языке, другая – находится в процессе адаптации, получая разную интерпретацию в зависимости от контекста. К активно функционирующей части лексики относятся: а) лексеммы, ставшие в русском языке общеупотребительными и пополнившими словарный состав языка; б) слова, находящиеся на периферии активной лексики, но понятные русскоязычным этническим мусульманам; в) слова, понятные только специалистам в области Ислама.

4. Исламские религиозные термины в процессе адаптации в русском языке подверглись различным трансформациям (фонетическим, морфологическим, семантическим и др.), и приспособились к закономерностям развития русского языка. К основным способам фонетического заимствования исламизмов относятся: а) заимствование через опосредованные языки (тюркские, европейские, иранские) в различные исторические периоды и фонетическая адаптация к языкам-реципиентам; б) непосредственно из языка-донора (арабский) и фонетическая адаптация к русскому языку. На морфемном уровне большинство исламизмов заимствуются с усечением конечной морфемы «-ун». Исламизмы активно подвергаются лексической деархаизации, что является результатом возросшего интереса к терминосистеме Ислама в основном со стороны молодежи и активных пользователей сети Интернет.

Согласно требованиям Паспорта научной специальности **5.9.8. – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика** содержание представленной диссертационной работы удовлетворяет следующим пунктам:

п. 4 Исследование языка, мышления и познания методами психолингвистики, нейролингвистики и когнитивной лингвистики.

п. 8 Язык в контексте культуры. Исследование языка с использованием методов культурологии, этнологии и антропологии.

п. 15 Контрастивная лингвистика и лингвистическая типология. Методы сопоставительного и типологического изучения языков. Типологические классификации.

Методология и методы исследования. Специфика поставленных задач исследования определяет применение следующих методов:

а) описательного, включающего конкретные приемы наблюдения, фиксации языковых явлений, обобщения, классификации и типологизации эмпирического материала, а также анализ количественной репрезентации исследуемых феноменов;

б) метода этимологического анализа исламизмов, который заключается в выяснении ранее существовавшего морфологического строения слова, его прошлых словообразовательных связей, определение источника и времени появления слова, установление способа его образования от соответствующей производящей основы;

в) метода компонентного анализа, необходимого для осмысления изменений, происходящих в семантической структуре лексических единиц;

г) метода контекстуального анализа, используемого при изучении функционирования исламской лексики;

д) метод сопоставительного, позволяющего в необходимых случаях соотнести анализируемые лексические единицы с их коррелятами в языке-источнике;

е) метода сравнительного анализа для выявления общих и специфических явлений в исследуемых языках.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что данная работа вносит весомый вклад в развитие теории заимствований, в разработку теории сопоставительной лингвистики, лингвокультурологии, межкультурной коммуникации. Выводы, полученных в ходе исследования, вносят определенный вклад в вопрос изучения исламской религиозной лексики, в научную разработку проблем заимствований (исламызмы в русском языке), в теоретическое освещение процесса их адаптации в русском языке. Полученная информация может быть использована для дальнейших исследований в данном направлении, развития научной филологической мысли, конкретизации лингвокультурологического аспекта Ислама как мировой религии, языковой картины мира мусульманских народов.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в возможности применения полученных в ходе работы выводов и материалов в преподавании ряда предметов: лингвокультурологии, социолингвистики, в преподавании русского языка в различных учебных заведениях, базирующихся на обучении исламских наук России и странах СНГ, и др. Работа может быть полезной в лексикографической практике, при составлении пособий по теологической лексике и ее функционированию в современном русском языке.

Степень достоверности и апробация результатов. Содержание диссертации и ее основные результаты были представлены и обсуждены на заседаниях кафедры сопоставительного языкознания и экскурсоведения Уфимского университета науки и технологий.

По проблеме диссертационного исследования автором были сделаны доклады на научно-практических конференциях международного (Самарканд-Шанхай, 2016; Фергана, 2019; Уфа, 2020; Барнаул, 2021; Нижний-Новгород, 2023; Самарканд-Москва, 2023) и республиканского (Самарканд, 2016) уровней и международном научном симпозиуме (2023). Материалы исследования опубликованы в коллективной монографии (Барнаул, 2022), сборнике трудов узбекистанских и российских исследователей (Барнаул, 2022) и 4 научных статьях в журналах, входящих в перечень ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ.

Материалы диссертации использовались в преподавании курса «Социолингвистика» студентам филологического факультета Самаркандского государственного университета им. Шарафа Рашидова (Республика Узбекистан).

Сформулированные задачи и цель, а также материал и логика его изложения определили **структуру диссертационной работы**. Настоящая диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, и трех приложений. Общий **объём диссертационного исследования** составляет 269 страниц. Список литературы состоит из 240 наименования, из них 10 на иностранных языках.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** определены актуальность и научная новизна исследования, его теоретическая и практическая значимость; выявлены объект, предмет, материал исследования; обозначены использованные методы исследования, сформулированы цель и задачи работы; изложены выносимые на защиту положения; приведены сведения об апробации результатов работы.

Первая глава «Религиозная лексика как объект изучения сопоставительной лингвистики» посвящена анализу основных терминов и понятий, а также ключевых теоретических положений, на которых базируется работа.

В главе представлен анализ научной литературы, посвященной: 1) истории развития церковнославянской лексики в русском языке, ее развитии с начала 90-х годов XX века. По нашему мнению, церковный пласт лексем русского языка стал базой для развития исламской религиозной терминологии; 2) возникновению и развитию мусульманской теологической лексики в данный период.

В теоретической части диссертации была выявлена неоднозначность условного деления периодов вхождения в русский язык арабских лексем.

Анализируя все разработанные периодизации (О.И. Александрова – четыре периода, Н.Н. Мухина – шесть периодов, Мохаммад Аль-Каззаз, на основе работ И.И. Огиенко, С.А. Аль-Хазраджи, Н.И. Ионичева, А.К. Самиуллиной и др., – семь периодов), мы констатируем, что заимствование исламизмов шло непрерывно в ходе всех исторических периодов, причем и всегда равномерно.

Однако, если учесть все религионимы, которые были заимствованы в течение этого долгого исторического периода, то все они составят лишь малую часть по сравнению с тем количеством слов, которые проникли в русский язык в новейшее время, т.е. за последние десятилетия.

В русской лингвистической традиции и по сей день не дано четкого определения термину «исламизмы». При этом в словарях [<https://dic.academic.ru/>] исламизм определяется «как религиозное течение

Ислама или религиозная система Ислама» [<https://kartaslov.ru/>]. Мы в работы под исламизмами понимаем *слова-заимствования из мусульманских духовных источников, обозначающих реалии материальной и духовной культуры Ислама, включающих Коран, хадисы, тафсир (толкование Корана), труды исламских ученых-богословов, фикх и произведения литературы и искусства, исторические труды и т.д.*

Анализ исследований (Аль-Кадими, М. Д. А. Аль-Шаммари, А. А. Иванова, О. И. Резцова, Х. А. Х. Эль-Мсафера) и научной литературы (Л. П. Крысина, И. У. Асфандиярова, Н.В. Габдреевой) показывает, что среди ученых нет единого подхода к объяснению причин и способов заимствований арабизмов, в том числе исламизмов.

Исследователь Иванов А.А. в своих работах поддерживается идеи заимствования арабизмов, отраженных в исследованиях Л. П. Крысина, И. У. Асфандиярова, Э. Рихтера.

По мнению Габдреевой Н.В., особую значимость при заимствовании приобретают экстралингвистические факторы взаимодействия политических, экономических и культурных систем, а также действующие во все времена причины: 1) заполнение лакун и связанная с этим необходимость номинации новых явлений, предметов, свойств и характеристик; 2) замена словосочетаний одним словом как проявление закона экономии языковых средств; 3) развитие родо-видовых отношений, или гипо- гиперонимических связей [Р.М. Светлова]. Подобные рассуждения встречаются в работах Аль Кадими, Аль Шаммари, Аль Каззас и др.

Возрастающий интерес к странам Востока в период их деколонизации в XX веке, их культуре, философии и религии, как отмечают отдельные исследователи [Бахтиярова, Фаткуллина: 6124-6128], также способствует проникновению новых арабизмов в русский язык.

Вслед за указанными авторами, Аль Шаммари утверждает, что на появление новых лексических единиц в последние годы оказали воздействие обострение политико-экономической ситуации на Ближнем Востоке и активизация Ислама в мире.

Говоря о причинах, способствовавших пополнению русского лексикона исламизмами, исследователи, на наш взгляд, обращают недостаточное внимание на важный фактор – **духовную мусульманскую литературу**.

В исследованиях, посвященных проблеме заимствования, имеются достоинства и недостатки, касающиеся как структурных особенностей функционирования арабизмов в русском языке, так их представленности в различных классификациях: тематических (далее – ТГ) и лексико-семантических групп (далее – ЛСГ) арабизмов. Рассмотрим их подробнее.

Традиционно арабизмы рассматриваются в кругу ориентализмов, экзотизмов, религиозизмов и составляют существенный пласт иноязычной лексики русского языка, поскольку арабский язык является языком-донором для слов, обслуживающих мусульманскую религиозную сферу. Эти языковые единицы заимствованы русским языком непосредственно или опосредованно.

В рассмотренных нами работах недостаточно раскрыты объём и содержание данной группы лексики. Также отмечаются расхождения в исследованиях по количеству арабизмов и наименованию ТГ (ЛТГ), связанных с религией: количество выделяемых ТГ или ЛТГ колеблется от 2 (у Рахмони Миджони Равшандухта) до 27 (у Иванова А.А.). Это свидетельствует об отсутствии единых оснований для классификации арабизмов и наполнения групп. При этом у авторов отмечается различное количество исследуемых слов арабской лексики – от 86 ЛЕ (у М.Д.А. Аль-Шаммари) до неопределенного их числа (у Рахмони Миджони Равшандухта). Основаниями для классификации арабизмов исследователи считают функционально-семантический принцип (Аль-Кадими), денотативную обусловленность (А.А. Иванова), степень маркированности и степень узуальности / контекстуальное (О.И. Александрова), систематизацию актуальных арабизмов на основе тематической классификации Толкового словаря русского языка начала XXI века / Актуальной лексики (Аль-Каззас, М.Д.А. Аль-Шаммари), функционирование арабизмов в современном общественно-политическом дискурсе (Маджмае Хелан Карим Мохаммед) и др. Это свидетельствует о многообразии оснований для классификации арабизмов в национальном корпусе русского языка, что вызывает определенные трудности в отнесении того или иного арабизма к конкретной ТГ или ЛТГ. В качестве источников анализа и классификации арабизмов исследователями использовались различные современные словари русского языка и лексикографические издания (этимологические, толковые словари иностранных слов, Исламский энциклопедический словарь и др.), медиатексты (Федеральное информационное телеграфное агентство России (ИТАР-ТАСС) и т.д.), материалы газетных публикаций (печатные издания: «Коммерсантъ», «Российская газета», «Известия», «Независимая газета»). Однако в исследованиях практически не использовалась мусульманская духовная литература (переводы Корана, хадисов и т.д.), не было уделено достаточного внимания религиозной лексике духовной литературы мусульман.

До настоящего исследования в свет вышла единственная работа, посвященная функционированию исламизмов в русском языке – «Исламизмы в современном русском языке и дискурсе» Эль-Мсафер Халдун Арьян Халафа, в которой, тем не менее, автор не представил

классификацию ЛСГ исламской терминисистемы. Следовательно, классификация ЛСГ исламизмов как самостоятельный предмет исследования в сравнительно-историческом, типологическом и сопоставительном ракурсе является новым.

Источником материала для нашего исследования послужили словари русского языка, лексикографические издания разных годов издания, научные исследования филологов-арабистов, а также основные используемые в настоящее время исламские религионимы, представленные в произведениях исламской направленности и СМИ, в частности, в медиaprостранстве на русском языке.

Нами были выявлены и проанализированы около 500 религионимов, которые были объединены в 22 ЛСГ. При этом мы допускаем включение одних и тех же мусульманских религионимов в разные лексико-семантические группы, так как они рассматриваются с различных позиций. Представим данную классификацию:

Нами были выделены следующие ЛСГ: 1. ЛСГ «Лексемы, обозначающие вероубежденческие (акида) термины»; 2. ЛСГ «Лексемы, обозначающие статусы духовных лиц»; 3. ЛСГ «Лексемы, связанные со Священным Кораном»; 4. ЛСГ «Лексемы, связанные с хадисами (изречения, одобрения и т.д. Пророка Ислама)»; 5. ЛСГ «Лексемы, отражающие вероубежденческие позиции»; 6. ЛСГ «Лексемы, называющие исламских ученых по виду деятельности»; 7. ЛСГ «Лексемы, обозначающие указания шариата»; 8. ЛСГ «Лексемы, связанные с разными видами ибады (поклонения)»; 9. ЛСГ «Лексемы, связанные с хаджем»; 10. ЛСГ «Лексемы, связанные с названиями священных топонимов и известных мечетей в исламском мире»; 11. ЛСГ «Лексемы, относящиеся к намазу и его постулатам (рукнам)»; 12. ЛСГ «Лексемы, обозначающие названия месяцев по мусульманскому лунному календарю, религиозных праздников и знаменательных дат»; 13. ЛСГ «Лексемы суффи́за»; 14. ЛСГ «Лексемы семейно-брачных отношений»; 15. ЛСГ «Лексемы, связанные с месяцем Рамадан»; 16. ЛСГ «Лексемы обозначающие объекты архитектуры»; 17. ЛСГ «Лексемы, обозначающие денежно-экономические отношения»; 18. ЛСГ «Лексемы, обозначающие названия предметов одежды»; 19. ЛСГ «Лексемы, обозначающие военно-политические понятия»; 20. ЛСГ «Лексемы, связанные с адабом (этикой) Ислама»; 21. ЛСГ «Лексемы, не включенные в лексико-семантические группы»; 22. ЛСГ словосочетаний, обозначающих виды ибатада (поклонения).

Вторая глава «Сопоставительный лингвокультурологический анализ религиозной лексики (на материале интернет-пространства и мусульманской литературы)» посвящена функционированию лексических единиц или групп исламских религионимов в современном русском языке. Материалом для исследования послужили лексемы,

выделенные из мусульманской религиозной литературы на русском языке, материалы медиапространства, посвященные Исламу, словари и лингвистические источники разного периода как дополнительный источник. Полученные данные были сравнены с данными корпусов НКРЯ. Ключевой метод анализа — описательный, включающий конкретные приемы наблюдения, фиксации языковых явлений, обобщения, классификации и типологизации эмпирического материала, а также анализ количественной репрезентации исследуемых феноменов.

В данной главе нами представлено описание лингвокультурной характеристики религиозной лексики в рамках антропоцентрической парадигмы, согласно которой в исследованиях по языкознанию произошло переключение внимания с предмета на субъект, т.е. исследуется человек в языке и язык в человеке, и человек познает мир через осознание себя. Выполненные исследования в рамках данной парадигмы являются ценнейшими сведениями лингвокультурологического пласта этноса для современных и последующих поколений.

В нашей работе мы придерживаемся концепции В.Н. Телия, считавшей, что «культурная информация не только сугубо национальная, но и общечеловеческая, например, закодированная в Библии, т.е. универсалии, присущие разным культурам...» [Телия 2004: 678].

Религия и язык являются выражением духовного мира народа, которые вместе определяют его менталитет. Исследование закодированности в языке и религии надэтнического характера народа является одним из перспективных направлений лингвокультурологии. Мусульманская религиозная терминология, появившаяся в религии в течение 150-200 лет в начальный период Ислама, в качестве первоисточника имеет Священное Писание и хадисы, в которых для мусульман сокрыто сакральное содержание канонического смысла первоисточников Ислама. Более того, их содержание по единодушному вероубеждению мусульман, является несотворённым [шейх Мухаммад Садык Мухаммад Юсуф/ Суннитские вероубеждения: 139].

Изучение способов заимствования религионимов позволяет исследователю приобщиться не только к арабской, но и к мусульманской духовной культуре в целом. Освоение исламизмов на территории России позволяет глубже понять культуру и дух не только российских мусульман, но и культуру мусульман ближнего и дальнего зарубежья.

Религия Ислам освящает абсолютно все аспекты жизни человека, в этом её уникальность и мобильность, поэтому она актуальна и сегодня. На исламских сайтах и в литературе наряду с использованием слова «поклонение» наблюдается тенденция замены его исламским термином «ибадат», хотя охват лексического значения слова «ибадат» намного шире. Ибадат (ибада) дословно означает «рабство», «быть рабом», а также

«покориться», «повиноваться», «выражать готовность в подчинении и выполнении повелений»; проявление своего рабства – совершение благих деяний ради сближения с Аллахом, то есть поклонение Аллаху. Как видим, термин имеет более ёмкое значение. Только на сайте islam-today.ru для более детальной трактовки данного понятия размещена информация примерно на полутора страницах под заголовком «*Что такое ибадат?*». Также представлена различная информация в сети интернет на русском языке, что свидетельствует об адаптации термина в языке [https://slovar.cc/rus/efremova-tolk/335627.html]. «...*А тот, кто в ночное время искренне совершает ибадат...кто совершает ночное ибадат в ночное время всего года...* (https://babulabvab.ru/content/dostoinstva-pervyih-10-dney-i-nochey-mesyatsa-zul-hidzha); «*Ибадат и муамалат и какие сферы жизни мусульман они регулируют...*»(https://lanosvolgograd.ru/ibadat-i-muamalat-i-kakiye-sfery-zhizni-musul-man-oni-reguliruyut/); «...*При выходе на этот зиярат необходимо иметь намерение совершить ибадат...*» (https://islam.ru/content/books/30804); «*Ибадат - свод обязанностей мусульман перед Богом*» [https://pravo.bobrodobro.ru/47021];

Слово «шариат» в арабском языке дословно означает «водопой» и «источник», которое затем начали употреблять в значении «прямого пути». В отличие многих других исламских теонимов, употребляющихся в настоящее время в СМИ, в частности в медиапространстве, слово «шариат» зафиксировано во многих словарях, в том числе в толковых словарях русского языка. Употреблялось оно достаточно часто в дореволюционный период и в первые годы советского правления в так называемых «шариатских судах».

С начала 90-х годов XX века данная лексема вновь стала использоваться в текстах различных жанров, особенно в научных, как и многие слова, выражающие исламские понятия, которые представлены ныне в литературе, особенно на страницах медиапространства. Вот некоторые примеры: «*Какую роль в жизни мусульманских обществ играет шариат?*» [https://otvet.mail.ru/question/48700334]; «*Есть ли у христиан аналог мусульманского шариата? Если да, то как это называется?*» [https://otvet.mail.ru/question/216983739]; «...*Шариат не признает игры на деньги, так как считает, что азартные игры...*» [https://autogear.ru/article/162/762/chto-takoe-shariat-islamskiy-shariat/].

Таким образом, слово «шариат», находится на периферии активной лексики, при этом оно более понятно русскоязычным этническим мусульманам. Основными источниками шариата являются Коран и Сунна.

Сунна дословно обозначает «духовный путь», «пример», «образец» и имеет основные значения-определения. Как и в случае с термином «шариат», до 90-х годов слово «сунна» в литературе можно было

встретить крайне редко.

В настоящее время лексема используется наряду с исламским религиозным жанром в научных, научно-познавательных и других текстах. Конечно же, больше всего оно используется в статьях, в процессе вопросов и ответов на исламские темы в медиапространстве: «*Как правильно понимать следование Сунне и почему это так важно?*» [<https://m.islam-today.ru/veroucenie/nravstvennost/kak-pravilno-ponimat-sledovanie-sunne-i-pocemu-eto-tak-vazno/>]; «*...Живу по Корану и сунне. Суннит.*» [<https://otvet.mail.ru/question/41301845>]; «*... касательно здоровья, гигиены, питания, распорядка дня, сегодня называется лечением по Сунне, или пророческой медициной*» [<https://www.facebook.com/sennamed.official/>], «*Как правильно входить в дом и покидать его по сунне*» [<http://quran-sunna.ru/kak-pravilno-vxodit-v-dom-i-pokidat-ego-po-sunne/>].

Термин «хукм» понятен только определенному кругу исповедующих Ислам. Слово «хукм» в переводе с арабского языка дословно означает «мудрость», «проявление мудрости». В арабском языке это многозначное слово и употребляется в контекстах со значениями: «издать указ», «запретить», «завладеть», «упрочить».

В исламском праве хукмом называются оценки человеческих поступков с позиции их допустимости: *фарз* (обязательное), *ваджиб*, (необходимый), *сунна муаккада* (очень желательный), *сунна* (очень желательное), *сунна гойр муаккада* (желательное), *мустахаб* (желательное), *мубах* (разрешенный), *макрух танзихи* (нежелательный), *макрух тахрими* (запрещенный), *харам* (строго запрещенный). Все эти переводы, конечно, приблизительные, не имеют эквивалента и требуют разъяснения. Каждый из них в настоящее время используется в оригинальном виде в религиозных текстах на русском языке.

Данные инфоповоды способствовали включению термина «фетва» в 2012 году в Большой современный толковый словарь русского языка. В словарной статье он определяется как «Обязательное заключение высшего религиозного авторитета - муфтия - о соответствии тех или иных решений и действий нормам ислама (Корана, Сунны, шариата)» [<https://slovar.cc/rus/tolk/122977.html>].

В арабском языке слово «муфтий» является производным от слова «фатва». Муфтий – человек, делающий заключения на основе исламских источников и выносящий фетву. Слово «муфтий» в переводе с арабского, означает «высказывающий мнение».

Слово «муфтий», ввиду того, что должность, обозначаемая им, существовала издавна, было зафиксировано во всех словарях русского языка, например, в одностомном большом юридическом словаре, где давалось такое пояснение: «*духовное лицо у мусульман, облеченное правом выносить решения (фетвы) по религиозно-юридическим вопросам*»;

Словаре русского языка С.И. Ожегова: «У мусульман: высшее духовное лицо, ученый-богослов, толкователь Корана»;

«Отношение первого **муфтия** СССР к суфизму» [<https://russ-muslim.livejournal.com/86367.html>], «**Муфтий** Татарстана прибыл в Бишкек» [<https://islam.ru/node/53645>], «Верховные **муфтии** Казахстана и Узбекистана провели встречу» [<https://azan.kz/ahbar/read/verhovnyie-muftii-kazahstana-i-uzbekistana-proveli-vstrechu-13600>].

В отличие от терминов «фетва», «муфтий», «муфтият», религиозным «муджтахид» употребляется в специальных текстах исламской духовной литературы и медиапространстве.

Слово «мужтахид» встречается в работе русского исламоведа Н.Е. Торнау «Изложение начала мусульманского законоведения».

В последнее время слово «муджтахид» вновь начало широко применяться в текстах религиозного характера и на многочисленных русскоязычных исламских сайтах: «**Муджтахиды** (ученые-богословы, имеющие право выносить самостоятельные решения по важным вопросам ал-фикха, специалисты по ал-иджтихаду)» [<https://findout.su/10x15729.html>]; «Кого в Исламе называют **муджтахидами**?.. Теперь посмотрим, кто они, эти **муджтахиды**» [<https://islam-today.ru/veroucenie/mudztahidy-kto-oni/>].

Приведенные выше примеры демонстрируют широкое использование этого термина в сети Интернет. В современной переводной русскоязычной религиозной литературе исламской направленности данный религиозный термин встречается также достаточно часто. В «Ханафитском фикхе в новом обличье» (2004 г.) термин «муджтахид» раскрывается так: «**Муджтахид** – ученый правовед, имеющий право выносить самостоятельные богословско-правовые заключения» (Ханафитский фикх в новом обличье. Программа по фикху). В работе Шейха аль-Бути «Салафия» (перевод 2009 г.) этот термин использован в юридическом тексте: «Нет сомнения в том, что ни один **из муджтахидов** не наделен никаким преимуществом, позволяющим ему навязывать свою позицию другому законоведо...» [<https://azan.ru/>].

«Мазхаб» как термин Ислама является синонимом слова «религиозное направление». Данный термин довольно часто используется в последнее время в книгах и на сайтах с исламской тематикой: «Однако, как мы выяснили, новый мазхаб, называемый салафитским, зиждется исключительно на фанатичном самоотжествлении» (шейх аль-Бути «Салафия...»); «Факихи ханафитского, маликитского и остальных мазхабов говорят о необходимости обучать ребёнка тому, что в будущем даст ему возможность зарабатывать на жизнь...» (шейх Зухайли); «Поэтому все мазхабы применяют метод рационального объяснения всех своих ахкамов...» (аль-Кардави); «При изложении материала за основу

было взято мнение ханафитского мазхаба, но по значимым вопросам были приведены и мнения других мазхабов...», «Муджтахиды ханафитского, маликитского и ханбалитского мазхабов считают...».

Данные примеры иллюстрируют динамичное развитие религионима «мазхаб» со второй половины XIX века до начала 20-х годов XX века.

Фикх – важная часть религии Ислам, нормирующая жизнь правоверных мусульман. Религионизм «фикх» в настоящее время находится в стадии перехода из пассивной в активную лексику и становится более распространенным в среде русскоязычных этнических мусульман и понятным им.

Наряду с другими терминами исламской религиозной лексики «фикх» активно функционирует в медиапространстве как России, так и стран СНГ: «*Что такое **фикх**? Для чего он нужен?*» [<http://www.poznayteislam.com>]; «*История фикха и ханафитский мазхаб*» [http://dumrt.ru/ru/help-nfo/theology/analytics_12533.html]; «*Ханафитский **фикх***» [<https://medinaschool.org/library/obshchestvo/islamskoe-pravo/fikh>]; «***фикх** - Женский вопрос.*» [<https://ok.ru/video/387466398221>]; «*Шафитский фикх: Основные вопросы о посте шести дней шавваля*» [https://zen.yandex.ru/media/muntaqa/shafiitskii-fikh-osnovnye-voprosy-o-poste-shesti-dnei-shavvalia_5cf7050192015300af0be014]; «***фикх**: наука и универсальная система*» [<https://cyberpedia.su/13x3a8c.html>]; «***Фикх** (араб. «знание») – комплекс представлений о юридических нормах, а также правилах поведения мусульман. Носители этого знания – **факихи** («знающие»), богословы-законоведы, знатоки богословских наук*» [https://www.krugosvet.ru/enc/kultura_i_obrazovanie/religiya/FIKH.htm].

В настоящее время толкования лексемы «фикх» отражены в специальных словарях, энциклопедиях, толковых словарях русского языка [<https://gufo.me/dict/efremova/%D1%84%D0%B8%D0%BA%D1%8>]

В Исламе наряду с религионизмом «хадж» существует и понятие «паломничество», которое несет нетождественную смысловую нагрузку. Лексема «хадж» выступает как термин, обозначающий вид поклонения, который является пятым столпом мусульманского (исламского) вероучения наравне с такими постулатами, как свидетельство, совершение намаза, соблюдение поста Рамадан и отдачей закята, совершение ритуалов в определенном месте и времени. Как и все термины, «хадж» является однозначным словом.

Семантика слова «паломничество» не может вполне охватить понятие, выражающееся словом «хадж». Тем не менее, в языке чаще всего использовалось именно «паломничество». Даже в одном из дореволюционных переводов Корана автор - Г.С. Саблуков не употребил

данное слово в исконном звучании и значении, несмотря на то, что в тексте оригинала ясно звучит слово «хадж», например: «*Совершайте торжественный праздник и праздничное посещение во славу Бога...Торжественный праздник – в известные месяцы...*» (<https://reader.bookmate.com/>). В этом отношении авторы цитируемых здесь нами книг опередили автора Священного Писания Саблукова Г.С.

Однако в последнее время ситуация начала изменяться. Вот, например, часть перевода на русский язык аятов Корана современных авторов: «*И полноценно совершайте ради Аллаха хадж и умру... Хадж – месяцы известные...*» (Тафсир Хилал) [9]; «*Завершайте хадж и малое паломничество во имя Аллаха... Хадж совершается в известные месяцы...*» (Э.Кулиев) [10]; «*Вы завершите Хадж иль Умру Во славу и служение Аллаху... Хадж совершайте в месяцы, известные для вас...*» [Порохова: 59].

Более того, вследствие широкого использования слова не только в религиозных текстах, но и в официальных сообщениях в СМИ оно прочно входит в речь русскоязычных людей и становится понятным для широких масс: «*В 2019 году хадж совершит 20,5 тыс. российских мусульман – ТАСС*»; «*Квота на хадж для российских мусульман может вырасти – ТАСС*»; «*Россияне во время хаджа используют паспорт паломника*» [<https://ria.ru/20180820/1526859249.html?in=t>].

На языке русского Ислама слова «молитва», «мольба» и «дуа» употребляются как лексически равнозначные, имеющие общее значение «взывать», «просить». В контекстах с дополнительной семантикой «благодарности» предпочтения отдаются лексеме «дуа». Примеры, приведенные ниже, иллюстрируют процесс постепенного вытеснения слова «молитва» религиозизмом «дуа»: «*Дуа – мольба, прямое обращение к Всевышнему Аллаху, в отличие от намаза произносится в свободной форме на любом языке*» [<https://monastyrvhmelevo.ru/dua-v-kontse-molitvy/>]; «*Как мусульманину стоит правильно делать молитву (дуа)? Сегодня я вам расскажу, как же делать дуа правильно.*» [<https://zen.yandex.ru/media/blogmusulmanina/kak-musulmaninu-stoit-pravilno-delat-molitvu-dua-5ee02dfd12c2305366a72207>].

Лексема «намаз» в настоящее время активно функционирует не только в мусульманской духовной литературе, но и в медиапространстве. Это подчеркивает позитивную динамику развития лексемы. Представим отдельные примеры: «*На каком языке совершать намаз?*» [<http://emuslim.net/islam-segodnya-zavtra/islam/na-kakom-yazyke-sovershat-namaz.html>]; «*Можно ли делать намаз на русском языке. Правильный намаз – как правильно (совершать) делать намаз; с чего следует начать совершение намаза - ритуальное омовение - тахарат*» [<https://nichese.ru>]; «*Одной из пяти основ исламской веры является молитва или намаз*»

[<https://medinaschool.org/library/creed/namaz/kak-molyatsya-musulmane/>]; «**Намаз** (Солят) - самое любимое поклонение для Аллаха» [<https://www.islam-love.ru/namaz/>] и многие другие.

Таким образом, приведенные примеры иллюстрируют трансформацию перевода религиозной исламской лексики и ее укоренение в лексической системе русского языка. Следствием этого является постепенное обогащение русского языка новыми лексемами Ислама.

Как любое заимствование, мусульманская терминологическая лексика подверглась различным способам адаптации в русском языке: фонетическим, морфологическим, лексико-семантическим и стилистическим.

Например, фонетический облик или звуковая передача исконных арабских лексем, принадлежащих к семитской языковой семье, существенно отличается от русских слов, принадлежащих к восточнославянской подгруппы славянской ветви индоевропейской семьи.

В результате анализа материала нами выявлено, что при передаче арабских звуков исследователи обычно прибегают к латинице, что вполне оправданно, поскольку между некоторыми звуками английского и арабского языков имеются соответствия, к примеру, межзубные согласные.

Основная особенность арабского языка заключается в преобладании согласных звуков над гласными. Это наблюдается и в словообразовании, и в графике. Например, в арабском языке корни слов состоят исключительно из согласных звуков, которых всего 28. Гласные звуки, которых всего 3 - [a], [o], [y], выполняют разъединяющую функцию.

Следующей характерной особенностью звучания слов с гласными в арабском языке является их долгота и краткость, где долгота гласных звуков протяжнее в два и даже три раза. Такие гласные характеризуются притягиванием к себе словесного ударения. К примеру, в русском языке существует два варианта звучания исламского термина «закат», «закят» в значении «обязательной ежегодной выплаты мусульманами части средств». В первом случае [закат], звук согласный звук [к] является твердым, во втором под воздействием звука [J] (йот) [к'] [зак'ат] смягчается. В словарях арабского языка данное слово написано, как в начальной форме [закаатун] زكاة. Мы здесь прописали две буквы [aa] для обозначения долготы, поскольку [a] здесь произносится примерно в два раза протяжнее, и, соответственно, является ударным гласным.

В арабском языке имеются 3 типа произношения звуков [з]: 1) [ز] как аналог [з] в русском; 2) ذ /ð/, передающийся латинскими знаками [dh], и образующийся в большей степени в щели между конечной частью языка и нижней частью верхних зубов) (его и называют межзубным); 3) [ض] /d^h/,

характеризующийся большей напряженностью и по звучанию близкого к звуку [д].

Следующей особенностью артикуляции арабского языка является существующие в нем эмфатические звуки, представляющие собой сугубо арабскую фонетическую особенность, которая отсутствует в других языках, в частности в русском. Они обозначаются следующими арабскими буквами: ض ص ظ ط. Данные согласные, обозначаются лингвистическим термином *эмфатические согласные*, их артикуляция характеризуется дополнительной напряженностью, небольшим огублением и сильным подъемом задней части языка. Например, согласный ض [дāдун], который присутствует в слове «рамазан». Это третий вариант русской буквы «з», находящийся между звуками [з] и [д], при этом дополнительная напряженная артикуляция больше схожа с русским звуком [д]/[дʰ]. По этой причине в литературе на русском языке слово «рамазан» \ «рамадан» можно встретить в двух вариантах.

По нашим наблюдениям, место ударения в исламизмах, заимствованных напрямую из языка донора, в целом соответствует их арабским прототипам. Исключение составляют только отдельные случаи. Например, в слове *ибадат* в русском языке ударение падает на второй звук [а], а в арабском языке – на первый долгий звук [aa].

Существует два основных пути заимствования арабизмов в русский язык, в том числе исламских терминов. Первый – заимствование через язык-посредник, второй – непосредственно через язык донора. В русский язык исламизмы попадали преимущественно через татарский язык. Многие арабизмы, в частности исламизмы, были заимствованы также через персидский язык, о чем свидетельствуют, например, последние звуки слова «мусульманин» – «нин», которые соответствуют форме множественного числа «мусульмане» и сегодня в фарси звучит, как «мусулмон» или «мусалмон».

Что касается морфологической адаптации, то в арабском языке существительные характеризуются следующими пятью категориями: род, число, падеж, категория «акль» и «гойри акль», определенности / неопределенности (в русском языке 4 грамматических категории).

Если в современном русском языке категория числа представляется единственным и множественным числами (хотя категория числа древнерусского языка имела три разновидности – единственное, множественное и двойственное, где последняя разновидность в процессе исторического развития языка была утрачена), то в арабском языке двойственное число присутствует наряду с единственным и множественным. В обоих языках имена прилагательные зависят от существительных и в роде, числе и падеже согласуются с ними, но в

арабском языке для имен существительных и прилагательных имеется форма двойственного числа.

В русском языке имеется шесть падежей, в арабском языке категория падежа представлена только тремя разновидностями: именительным, родительным и винительным.

Следующая категория, обозначаемая в арабской грамматической терминологии как «*акль*» и «*гойри акль*» буквально переводится на русский как «мыслящие» и «не мыслящие». К «мыслящим» относятся люди, к «не мыслящим» – все остальное. Данную грамматическую категорию имен существительных в арабском языке можно сравнить с русской категорией одушевленности\неодушевленности существительных.

Определенное и неопределенное состояние имен существительных в арабском языке выражается при помощи определенного и неопределенного артиклей.

Определенный артикль «аль» функционирует по тем же правилам, как и в английском языке «the», выражающийся в виде обозначаемого термина «алиф ламом», который ставится в начале слова, например, «аль-китаб». Неопределенный артикль в арабском языке обозначается термином «танвин» и функционирует также как неопределенный артикль «а» в английском языке, но в отличие от английского языка «танвин» («ун», «ин», «ан») прикрепляется в конце слова. К примеру: если к слову *китаб* (книга) добавить определенный артикль «аль» – «аль-китаб» будет означать «конкретную известную книгу», но, если к слову «китаб» добавляется неопределенный артикль «ун» – «китабун» будет означать «какая-то неопределенная книга».

Существительные женского рода в арабском языке имеют три вида окончаний: ة «тамар бута», ة «алиф с хамзой» и ى «алиф максура» [<http://www.ar-ru.ru/arab-grammatika-spravochnik-online/170-s-3>].

Отсутствие указанных окончаний указывает, что все остальные существительные арабского языка, с некоторыми исключениями, относятся к мужскому роду с окончанием на –ун. Данная огласовка (-ун) изображается на письме над последней согласной буквой (однако в большинстве случаев опускается). Например, слово «рамадонун» رمضان перешло в русский как «рамазан», также «важибун» واجب как «ваджиб», «ифторун» إفتا как «ифтар», «фарзун» فرض как «фарз», «хукмун» حُكْم как «хукм», «харомун» حرام как «харам», «халалун» حلال как «халяль», «ъзанун» أذان как «азан», «истигфарун» استغفار как «истигфар», «мужтахидун» مجتهد как «муджтахид» и т.д.

В данных примерах мы видим случаи перехода слов мужского рода арабского языка в русский язык в том же роде.

Однако встречаются случаи заимствований арабизмов русским языком с изменением рода. Ср.: арабское «ыбадатун» عبادة, относящееся к женскому роду, в конце слова с «тамар бутой» переходит в русский язык как «ибадат», т.е. в мужском роде, «аш-шиийун» شيعنة женского рода переходит как «шиит» в мужском роде.

Слово «каффаратун» كفارة женского рода с «тамар бутой» в конце переходит в русский язык как «каффарат», обращаясь в мужской род, «содакотун» صدقة - как «садака», т.е. от женского к мужскому, «закатун» زكاة как «закат», «тавбатун» توبة как «тауба», «тахаратун» طهارة , из женского рода переходит в «тахарат» - в мужской. Как показывают примеры, в случаях сравнения арабизмов, принадлежащих к женскому роду, невозможно установить определенную частотность.

Результаты анализа некоторых мусульманских слов показали, что в целом преобладают случаи перехода слов мужского рода существительных арабского языка в том же роде в русский язык, хотя наблюдается и обратное. Этому способствует совпадение оканчивающихся на согласные звуки существительных арабского языка перед морфемой – ун, поскольку при переходе слов арабского языка в русский, как отмечено выше, элемент –ун обычно отбрасывается.

В заключении подводятся общие итоги исследования.

Результаты проведенного анализа исламских терминов показали, что в настоящее время часть из них функционирует в русском языке, другая находится в процессе адаптации, получая разную интерпретацию в зависимости от контекста. Функционирующую в русском языке исламскую религиозную лексику условно можно разделить на три группы: а) слова, доступные для понимания широкими массами и проникшие в словарный состав русского языка будучи понятными всем его носителям; в) слова, понятные только специалистам в области Ислама. Предложенная классификация в определенной степени отражает и динамику вхождения исламской терминологии в русский язык: наиболее освоенными исламскими терминами являются единицы, заимствованные более ранний период взаимоотношений мусульманской и христианской культур. На наш взгляд, динамично развивающейся является вторая группа, так как исламизмы этой группы наиболее активно осваиваются молодым поколением русскоязычных этнических мусульман. Большую роль в быстром освоении и адаптации религионимов в русском языке сыграло в том числе и медиапространство.

В приложении представлен языковой материал, включающий свыше 500 лексических единиц исламской терминологии, из которых них анализированы свыше 70 терминов. В рассматриваемой нами классификации мы придерживаемся широкого подхода по отношению к исследуемому нами объекту, а именно: к мусульманской религиозной

лексике и ее границам относим совокупность лексем, отражающих материально-культурные и духовные стороны религии Ислам, а также понятия, содержание которых касается прямых или косвенных связей с ним.

Среди рассмотренных нами слов имеются и такие, которые подверглись процессу деархаизации. Несомненно, это произошло вследствие возрождения части духовных традиций и прошлых общественных реалий. Как показывают наблюдения, если в других лексических пластах русского языка деархаизация завершилась, то в отношении мусульманской теологической лексики она еще продолжается.

В процессе исследования выявилось, что современное медиапространство является активной площадкой для функционирования религионимов. К основным факторам данного процесса можно отнести: особенности исламской религии; возросший интерес к терминосистеме Ислама в основном со стороны молодежи и активных пользователей сети Интернет более старшего возраста; активное изучение языковых реалии исламской культуры.

Процесс адаптации и заимствования подобных лексем в русском языке в ближайшее время не станет менее интенсивным, поскольку религиозная литература стала разнообразнее и роль публицистических и информационных текстов в религиозном дискурсе существенно возросла.

В целом можно констатировать факт обогащения русской лексики заимствованной терминосистемой Ислама, что создает благоприятные условия для раскрытия религиозной мусульманской тематики в русскоязычных текстах СМИ и медиапространстве России и СНГ. В настоящее время, на наш взгляд, динамически развивающаяся мусульманская религиозная терминосистема имеет большие возможности для появления специфических стилистических особенностей в русском языке, занимая свое достойное место среди других его лексических пластов в стилистике русского Ислама.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Фаткуллина Ф.Г. Зубайдуллаев И.А. Переводы исламской религиозной лексики на русский язык (на материале произведений А. Кадыри) / И.А. Зубайдуллаев. – Текст: непосредственный // Проблемы востоковедения. – 2020. – № 2 (88). С.64-70 (0, 63 п.л.)

2. Зубайдуллаев, И.А. Лексико-тематическая группа «Рамазан» в семантическом и функциональном аспектах / И.А. Зубайдуллаев. – Текст:

непосредственный // Вестник Башкирского университета. – 2021. – № 4. С. 1111-1116 (0, 64 п.л.)

3. Зубайдуллаев, И.А. Функционирование исламских религиозных терминов в русском языке (на примере медиапространства) / И.А. Зубайдуллаев. – Текст: непосредственный // Мир науки, культуры, образования. – 2022. – № 2 (93). С. 66-68 (0,43 п.л.) 30 апреля 2022 ISSN 1991-5497 Подписной индекс ПИ292

4. Зубайдуллаев, И.А. Исламская терминосистема в современном интернет-пространстве и мусульманской духовной литературе / И.А. Зубайдуллаев. – Текст: непосредственный // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. Вып. 2 (66). – Н. Новгород: НГЛУ, 2024. С. 30-42 (0, 64 п.л.)

Другие научные публикации по теме диссертации:

5. Зубайдуллаев, И.А. Трансформация исламских терминов в современном русском языке. Русистика и русская культура в изменяющемся мире: история, современность, перспективы / И.А. Зубайдуллаев. – Текст: непосредственный // Материалы международной научно-методической конференции – Самарканд, 2014. – С. 77-80 (0,20 п.л.)

6. Зубайдуллаев, И.А. Особенности перевода мусульманских религиозных терминов в СМИ Узбекистана на русском языке / И.А. Зубайдуллаев. – Текст: непосредственный // Буюк ипак йулида умуминсоний ва миллий кадриятлар: тил, таълим ва маданият. – Самарканд- Шанхай, 2016. – С. 178-179 (0,23 п.л.)

7. Зубайдуллаев, И.А. Восток и Запад, пути пересечения / И.А. Зубайдуллаев. – Текст: непосредственный // (Тилшуносликнинг назарий ва амалий масалалари (10-чикиши)) – Samarkand, SamDChTI nashri, 2016. – 200 б. С. 116-119 (0,36 п.л.)

8. Зубайдуллаев, И.А. Переводы религиозной лексики на русский язык (на материале произведений А. Кадыри) / И.А. Зубайдуллаев. – Текст: непосредственный // Теоретические и практические проблемы развития современной гуманитарной науки: Материалы V Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов и молодых ученых 11-12 апреля 2019 г., Уфа / отв. ред. Ф.Г. Фаткуллина. – Уфа, 2019. С. 65-69 (0,22 п.л.)

9. Зубайдуллаев, И.А. Мусульманские мотивы в произведениях русских писателей / И.А. Зубайдуллаев. – Текст: непосредственный // Теоретические и практические проблемы развития современной гуманитарной науки: Материалы V Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов и молодых ученых 11-12 апреля 2019 г., Уфа / отв. ред. Ф.Г. Фаткуллина. – Уфа, 2019. С.69-73 (0,20 п.л.)

10. Зубайдуллаев, И.А. Мусульманские религиозные термины в СМИ: истоки и современность / И.А. Зубайдуллаев. – Текст: непосредственный // Теоретические и практические проблемы развития современной гуманитарной науки: материалы VI Международной научно-практической конференции. Т. I (г. Уфа, 17 апреля 2020 г.) /отв. ред. Ф.Г. Фаткуллина. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. – С. 132-140 (0,31 п.л.)

11. Зубайдуллаев, И.А. Мусульманские теологические термины в произведении Ф.М. Достоевского «Записки из мертвого дома» / И.А. Зубайдуллаев. – Текст: непосредственный // Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Глобализация и языковая картина мира». Часть 2. (15– 16 мая 2019 года, г. Фергана, Узбекистан). С.93-95 (0,18 п.л.)

12. Зубайдуллаев И.А. Ислам в современном медиапространстве / И.А. Зубайдуллаев. – Текст: непосредственный // Terra scimus: Современный ориентальный экзистенциализм: образовательный, лингвистический и медийный аспекты: сборник трудов узбекистанских и российских исследователей / под ред. Н.В. Халиной; Министерство науки и высшего образования РФ, Алтайский государственный университет. – Вып. IV – Барнаул, 2022: Изд-во Алт. ун-та, – С. 87-90 (0,24 п.л.)

13. Зубайдуллаев И.А. Классификация лексико-семантических групп исламских религиозных теонимов в контексте исламского языкознания и религиозного дискурса / Н.В. Халина, Н.Н. Пивкина – Текст: непосредственный // Праксеология, семиология и семантика коммуникационно-медийного пространства Центрально-Азиатского и Алтайского регионов: коллективная монография: Министерство науки и высшего образования РФ, Алтайский государственный университет. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2022. – 201 с. (С. 131-142) (0,77 п.л.)

14. Зубайдуллаев, И.А. Особенности лексико-тематической группы «Рамазан» в семантическом и функциональном аспекте / И.А. Зубайдуллаев. – Текст: непосредственный // Филология на рубеже веков: традиции и перспективы. – Самарканд, 2020. С.89-91с. (0,37 п.л.)

15. Зубайдуллаев, И.А. Проблемы перевода Корана (Куръана) / И.А. Зубайдуллаев. – Текст: непосредственный // История и перспективы: теоретические и практические проблемы развития современной гуманитарной науки. Материалы VIII Международной научно-практической конференции (г. Уфа, 29 апреля 2022 г.) /отв. ред. Ф.Г. Фаткуллина. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2022. – С. 99-102 (0,24 п.л.)

16. Зубайдуллаев, И.А. «Фикх»: значение религионима и его функционирование в медиапространстве / Terra scimus: сборник трудов российских, узбекистанских и китайских исследователей / под ред. Н.В. Халиной; Министерство науки и высшего образования РФ, Алтайский

государственный университет. – Вып. VIII – Барнаул, 2023: Изд-во Алт. ун-та, – С. 62-64 (0,23 п.л.)

17. Зубайдуллаев, И.А. Лексическо-семантическое значение религионима «махр» / И.А. Зубайдуллаев. – Текст: непосредственный // Теоретические и практические проблемы развития современной гуманитарной науки: материалы IX Международной научно-практической конференции. (г. Уфа, 28 апреля 2023 г.) В 2 т. Т. 1. / отв. ред. И.Г. Кульсарина. – Уфа: РИЦ УУНиТ, 2023. – 264 с. (С.141-148) (0, 41 п.л.)

18. Зубайдуллаев И.А., Асатуллаева С. Х. Религиозно-мусульманская терминология в русском языке (в лингвокультурном освещении семья) / И.А. Зубайдуллаев – Текст: непосредственный // Теоретические и практические проблемы развития современной гуманитарной науки: материалы IX Международной научно-практической конференции.(г. Уфа, 28 апреля 2023 г.) В 2 т. Т. 1. / отв. ред. И.Г. Кульсарина. – Уфа: РИЦ УУНиТ, 2023 г. – 2023. – С. 148-151 (0,20 п.л.)

19. Зубайдуллаев, И.А. Функционирование исламской лексики в современном медиапространстве / И.А. Зубайдуллаев. – Текст: электронный // Человек в системе коммуникаций: профессиональные коммуникации в цифровую эпоху: Сборник статей по материалам XV Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию со дня рождения Елизаветы Петровны Савруцкой (г. Нижний-Новгород, 29 30 ноября 2022 г.) / под ред. М.Б.Ротановой, М.С.Ляшенко, А.Н.Коморовой. – электронное текстовое издание (3, 15 МБ). – Нижний Новгород: НГЛУ, 2023 г. – 2023. – С. 35-38 (0,19 п.л.)

20. Зубайдуллаев, И.А. Функционирование исламизма «никах» в медиапространстве / И.А. Зубайдуллаев. – Текст: непосредственный // Русский язык в поликультурной среде: наука, культура, межкультурная коммуникация: материалы II Международной научно-практической конференции/ под ред. Т.В. Васильевой (отв. ред.) [и др.] – Самарканд - Москва 2023. – С. 69-73 (0,58 п.л.)